

ПЕРЕХОД ОТ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ К ФИЛОСОФСКИМ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ ХАОСА)

В. В. Климович

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, victoria.klimovich@gmail.com*

Данная статья посвящена вопросу развития представлений об изначальном хаосе в культуре Древнего и Средневекового Китая. Актуальность данной темы обусловлена тем, что описание категории хаоса через призму ее эволюции, начиная с формирования в мифологии, через философизацию данного понятия в эпоху Чжоу и до его репрезентации в философских трактатах средневекового Китая, позволяет выделить особенности перехода от мифопоэтического мышления к философскому, обозначить принципы и подходы, которые позволили философским школам Китая впитать и адаптировать богатое мифологическое наследие.

Ключевые слова: изначальный хаос; китайская космогония и эсхатология; философия эпохи Чжоу; неоконфуцианство; неодаосизм.

EVOLUTION FROM MYTHOLOGICAL IDEAS TO PHILOSOPHICAL IN CULTURE OF ANCIENT CHINA (EVIDENCE FROM THE CATEGORY OF CHAOS)

V. V. Klimovich

*Belarusian State University
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, victoria.klimovich@gmail.com*

The article is dedicated to the development of concept 'primordial chaos' in the culture of Ancient and Medieval China. To determine how this concept arised in mythology, transpired in traditional Chinese philosophy and was representated in the philosophical treatises of medieval China is relevant to understanding the principles and approaches that allowed the philosophical schools of China to absorb and adapt the rich mythological heritage.

Keywords: primordial chaos; Chinese cosmogony and eschatology; philosophy of the Zhou era; neo-Confucianism; neo-daoism.

Хронологически мы можем выделить три основных этапа развития категории хаоса: дофилософский этап, этап философии эпохи Чжоу, когда данная категория развивалась в рамках даосизма и этап средневековой философии, отмеченный обменом идеями между философскими школами.

На первом этапе – мифологическом – представления о первозданном хаосе 混 (hùn)¹ в первую очередь связаны с универсальным для различных регионов Китая культом женских божеств, которые воплощали мать-природу и хтонические силы земли. О том, что именно этот культ стал прообразом идеи о хаосе свидетельствует схожесть функций: и женские божества, и изначальный хаос выступают как начало и конец мироздания и отдельного человека, а также тот факт, что в центре представлений об изначальном хаосе, всегда стояла идея наличия в нем зародыша жизни.

Данные археологии подтверждают, что культ порождающих существ женских божеств существовал в различных регионах Китая еще в эпоху неолита [1, с. 96]. В письменных памятниках он зафиксирован только во II в. до н.э. в уже унифицированном виде - мифов о богине Нюйва (女媧 nǚwā).

Наиболее архаичные представления о Нюйве зафиксированы в «Шовэньцзецзы» (说文解字, I в. н. э.), в котором процесс космогенеза описывается как превращение Нюйвы (化 huà). Многозначность иероглифа 化 и аналогичные мотивы в мифологии южных народов Китая позволяют предположить, что в данном варианте космогонического мифа Нюйва воплощает весь процесс космогенеза: она и пассивное начало, и активное, и первоначальное состояние мира, и все образованные вещи, а также принципы их существования и конец оформленного мира [2, с. 724].

В другой версии мифа о Нюйве, изложенной в трактате «Хуайнаньцзы» (淮南子, II в. до н. э.), воплощениями творящего принципа становятся сразу несколько божеств, а Нюйва выступает как пассивное начало, но в то же время она же является и воплощение процесса космогенеза, который описывается как процесс ее трансформаций [3, с. 248].

¹ Нами были отмечены следующие варианты иероглифической записи данного понятия: 混 hùn («Даодэцзин», «Вэнь-цзы», «Хуайнаньцзы», а также в Годяньских рукописях), 渾 hún («Вэнь-цзы», «Хуайнаньцзы»), 渾沌 húndùn («Чжуан-цзы»), 渾淪 húnlún («Ле-цзы»). Такое расхождение в иероглифической записи является обычным явлением для древнекитайского языка, для которого была характерна запись одного и того же слова при помощи разных иероглифов с одинаковыми или похожими прочтениями.

В более полном виде идея космогенеза как превращений божества представлена в мифе о великане Паньгу, записанном в «Собрании литературы, классифицированное по разрядам» (藝文類聚, III в. н. э.). Миф рассказывает о разделении изначального хаоса на противоположные начала. При этом, в отличие от мифов о Нюйва, в которых хаос представал в персонифицированном образе, здесь более четко прописаны его основные характеристики: неразделенная целостность, лишенная противопоставлений, подобная куриному яйцу. Паньгу выступает как активное начало, разделяющее целостный хаос и при этом сам является порождением изначального хаоса, из-за чего идея конфликта творящего начала с хтоническими силами остается в мифе невыраженной [4].

Дальнейшее развитие образа изначального хаоса происходит в рамках эсхатологии. Образ и функции изначального хаоса метафорически выражены в мифе о починке неба Нюйвой в трактатах «Ле-цзы» (列子, III вв. до н. э.–III вв. н. э.) и «Хуайнаньцзы». В данном мифе в новой функции – активного упорядочивающего начала – выступает Нюйва¹. Ее деяния: починка неба, установление полюсов – это классическая метафора упорядочивания хаоса, приведения его к Космосу [5, с. 108], [3, с. 159]. Однако за счет змееподобного облика богиня все еще сохраняет связь с первозданным хаосом, водной стихией и хтоническими силами земли [6, с. 132].

Китайские мифы о природном катаклизме – это мифы не столько о борьбе с хаосом, сколько мифы о естественных космических циклах: от образования мира и периода наивысшего расцвета через постепенную деградацию к разрушению. В таком цикле восстановление мира форм в наиболее гармоничном его состоянии происходит за счет временного соприкосновения с хаосом, выраженного в возвращении в бесформенное, символами которого являются вселенские природные катаклизмы.

Таким образом, первым этапом развития категории хаоса можно считать этап мифов, в которых можно увидеть универсальные идеи об изначальном хаосе: 1) это изначальное состояние мира, содержащее в себе возможность для зарождения жизни; 2) его основные признаки: бесформенность и целостность, в отличие от мира вещей, в основе которого лежит пара дихотомичных признаков; 3) космогенез представляет собой процесс непрерывного развития изначального целостного хаоса; 4) в китайской мифологической картине мира не формируется негативное восприятие первозданного хаоса как мрачного

¹ Подробнее об эволюции образа Нюйва смотри статью Климович В. В. Эволюция мифа о Нюйва в философской мысли Китая эпох Чжоу и Хань // Проблемы современного востоковедения : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 июля 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Р. Боровой (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2021.

начала, нуждающегося в исправлении. Эсхатологические мифы логически продолжают эту идею, говоря о хаосе и как о конце оформленного мира – необходимом этапе его существования, для обновления и восстановления.

Второй этап развития категории хаоса начинается в IV–III вв. до н. э., когда в Китае происходит переход от мифологического мышления к религиозно-философскому и в первых письменных памятниках происходит трансформация ранее известных мифологических образов.

Наиболее ранними письменными памятниками, в которых упоминается изначальный хаос являются конфуцианские и даосские трактаты IV–III вв. до н.э. Здесь стоит отметить, что так как конфуцианские философы не интересовались космогоническими вопросами, то и понятие 混 hùn (первозданный хаос) не получило в рамках данного учения сколь-нибудь значимого развития и упоминается в текстах лишь единично и преимущественно в негативном ключе.

Основу даосской космогонии составляет идея саморазвития изначального хаоса, содержащего в себе зародыш жизни. Начиная с Лао-цзы, в даосских представлениях об образовании мира доминирует идея трансформации хаоса в космос как естественного процесса, установленного универсальным законом развития мира: от целостности к разобщенности и обратно. Идея наличия в изначальном хаосе потенции к преобразованию и порождению вещей подчеркивается в «Даодэцзине» (道德經, IV–III вв. до н. э.) метафорами, отражающими женскую природу изначального хаоса [7, с. 18, 69, 122].

Для Чжуан-цзы (莊子, IV–III вв. до н. э.) характерно двоякое восприятие процесса космогенеза. С одной стороны, космогенез рассматривается как отказ от принципов недеяния и естественности. С другой стороны, Чжуан-цзы говорит о существовании дао - универсального порядка творческих преобразований, которые распространяются в том числе и на идеальное состояние хаоса [8, с. 132].

Даосские философы обращались к наиболее архаичным аспектам культа богини Нюйва, формируя свою универсальную философскую категорию дао. Об этом свидетельствует: соотношение этих образов с первозданным хаосом, наделенным потенцией к развертыванию в оформленный мир вещей; описание космогенеза как процесса трансформации (化 huà) исходного единства; сохранение связи между оформленными вещами и первоначалом; идея неизбежного возвращения в лоно изначальной целостности. Таким образом, можно сказать, что даосские философы формируют на основе мифологических представлений об изначальном хаосе центральное понятие своей

философской системы – дао. Однако стоит отметить, что помимо изначального хаоса, этим термином также обозначается и универсальный закон изменений, то есть философский термин оказывается более широким.

Помимо терминологических трансформаций в рамках даосской философии происходит и новая интерпретация понятия «хаос» как воплощения естественности, которая проявляется в таких его аспектах, как: бесформенность и целостность, всеохватность и всепроникаемость, а также следование недеянию. Наивысшего своего проявления это достигает в философии Чжуан-цзы, в которой подчеркивается отсутствие на этом этапе различий между субъектом и объектом которое и создает идеальное изначальное единство. Иными словами, даосские философы придают основным характеристикам изначального единства мира аксиологическое звучание, превращая изначальный хаос как воплощение естественности в универсальную модель гармонизации человека и общества и вектор самосовершенствования человека. Благодаря этому категория хаоса из сугубо космогонической превращается в ядро социально-политической мысли и этики, а сам иероглиф 混 (hùn) начинает использоваться в трех смыслах: таинственное и всеохватное начало вселенной; фундаментальный признак изначального дао – целостность; обозначение процесса – смешение воедино, которое подразумевает возвращение к идеальному исходному состоянию.

Еще одним важным элементом философского переосмысления понятия 混 (hùn) можно считать формирование противостоящей категории 亂 luàn, которая носит ярко выраженный негативный характер и обозначает беспорядок, раздробленность, возникающую в результате деградации от идеального вселенского единства, а также признак феноменального мира – множественность, которая затуманивает естественность человека страстями.

Отличительной чертой третьего этапа является взаимное влияние конфуцианской и даосской трактовок изначального хаоса. В эпоху Хань начинается процесс сближения философских школ Китая, которые от ожесточенной полемики и постоянной критики друг друга переходят к сближению и обогащению своих идей за счет заимствования. Этот процесс хорошо виден уже в даосском трактате «Баопу-цзы» (抱朴子, IV в.), в котором, во-первых, сохраняется исходная интерпретация 混 hùn ‘первозданный хаос’ как таинственного, непознаваемого первоначала вселенной, слияние с которым есть высшее устремление человеческой жизни [10]. Данным иероглифом все также обозначается ‘целостность’, как неотъемлемый признак Великого предела, отсутствие противопоставления между противоположностями. Однако, в значении

‘сливаться воедино’, иероглиф начинает использоваться в негативном контексте, обозначает запутанность, усложнение ситуации и неразбериху [9].

К XI в. усиливается интерес конфуцианских философов к космогонии, они вновь обращаются к «Книге перемен» и переосмысливают мифологические представления, которые в ней сохранились. Это создает условия для включения понятия 混 hùn в неоконфуцианскую философскую систему. Первым неоконфуцианцем, использовавшим иероглиф 混 hùn в космогоническом значении ‘изначальный хаос’, стал Чжоу Дуньи (周敦頤, XI в.) [10]. Все прочие значения данного иероглифа в его трактатах являются позитивными и производными от этого и обозначают перенос качеств и свойств изначального единства на существующие предметы: 1) гармоничное смешение воедино; 2) целостность, единство в противовес индивидуальным чертам каждой вещи [10].

К XII в. в комментариях к конфуцианским трактатам начинает преобладать нейтральное отношение к понятию 混 hùn. Например, в трудах Чэн Хао и Чэн И (程顥, 程頤, XI–XII вв.) в историко-политическом контексте явно противопоставляются понятия 混 hùn и 亂 luàn; все значения иероглифа 混 hùn в их произведениях являются производными от образа целостного и всеохватывающего вселенского начала: 1) ‘смешивать воедино’, лишая дифференциальных черт или объединяя противоположности; 2) ‘всеобъемлющий’, ‘всеохватывающий’, ‘беспредельный’, что является новым значением для данного иероглифа [11].

Однако, стоит отметить, что в средневековых текстах сфера употребления термина 混 hùn снова оказывается ограниченной космогоническими фрагментами. В социально-политическом и этическом контекстах оно вытесняется более абстрактным и в то же время универсальным для китайской традиции понятием дао.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в своем развитии категория хаоса прошла три основных этапа: мифологический этап, на котором закладываются основные идеи и характеристики изначального хаоса; этап даосской философии, в рамках которой происходит философская интерпретация данного понятия и его введение в философскую систему; средневековая философия, в рамках которой категория хаоса постепенно вытесняется более абстрактным и в то же время универсальным для китайской традиции понятием дао. Основные характеристики категории хаоса на каждом из этапов отражены в таблице 1.

Основные этапы развития категории хаоса

Название этапа	Представления об изначальном хаосе
Мифологические представления	Формируются основные представления об изначальном хаосе как целостном и внутренне непротиворечивом начале мироздания, которое содержит в себе зародыш жизни и потенцию к саморазвитию в мир оформленных вещей. Естественный цикл развития мира подразумевает временное возвращение к состоянию изначальной целостности с целью обновления.
Философия эпохи Чжоу	Аксиологическая интерпретация понятия как воплощения высшей естественности, за счет которой становится возможным
Название этапа	Представления об изначальном хаосе
	расширение его сферы с сугубо космогонической до этики и социальной философии. Формируется более абстрактная категория дао, подразумевающая как изначальный хаос, так и принципы развития и трансформации оформленных вещей. Формируется антонимичная категория 亂 luàn, подразумевающая смуту, неразбериху все то, что отделяет человека от состояния целостности и гармонии.
Средневековая философия	Категория 混 hùn как философский термин снова приобретает сугубо космогоническое звучание (в прочих контекстах его подменяет более универсальное понятие 道). Однако, анализ лексических единиц, в состав которых входит данный иероглиф позволяют увидеть, что его значения все еще неразрывно связаны с образом изначального, целостного хаоса. Происходит постепенное сближение конфуцианских и даосских интерпретаций данного понятия, и к XII в. в неоконфуцианских трактатах явно преобладает нейтральное отношение к данной категории.

Таким образом, философская мысль, хотя и заимствует мифологический образ изначального состояния вселенной как целостного и внутренне непротиворечивого начала, содержащего потенцию к саморазвертке в мир оформленных вещей, но в то же время придает этому образу и новое звучание, отождествляя его с понятием естественности. Такая интерпретация позволяет расширить сферу применения понятия «хаос», превратив его из сугубо космогонической категории в основу этики и представлений об идеальном устройстве государства. Однако, как показывает анализ средневековых источников, такая тенденция сохранилась не долго и в более поздних философских памятниках понятие «хаос» снова становится сугубо космогоническим.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 刘毓庆.“女娲补天”与生殖崇拜 // 文艺研究.1998. № 6.
2. 说文解字 / 柴剑虹编著. 北京:九州出版社, 2001.
3. 淮南子 / 顾迁译注.北京 : 中华书局, 2009.
4. 風俗通義 // 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/fengsutongyi/zhs> (дата обращения: 20.04.2022).
5. 列子/ 景中译注. 北京: 中华书局, 2007.
6. Яньшина Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии. М. : Наука, 1984.
7. 图说老子道德经 / 方韬编著.北京 : 北京联合出版公司, 2012.
8. 庄子 / 方勇译注.北京 : 中华书局, 2010.
9. 葛洪. 抱朴子 // 中國哲學書電子化計劃. URL: <https://ctext.org/baopuzi> (дата обращения: 20.04.2022).
10. 周敦頤 . 周敦頤集 // 中國哲學書電子化計劃 . URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=71310> (дата обращения: 20.04.2022).
11. 程顥 , 程頤 . 河南程氏遗书 // 中國哲學書電子化計劃 . URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=704165&remap=gb> (дата обращения: 20.04.2022).

МОТИВ ВАМПИРНОГО СОЖИТЕЛЬСТВА С ДЕМОНИЧЕСКИМИ ПЕРСОНАЖАМИ В КИТАЙСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРАХ

В. И. Коваль

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель, Беларусь, vlad-kov@mail.ru*

Статья посвящена рассмотрению в сопоставительном аспекте китайских и славянских мифологических представлений о вампирном сожительстве людей с демоническими персонажами. Раскрывается специфика проявлений и сходство названных верований в китайской и славянской традиционных культурах. Описываются внешний вид и функции оборотней-вампилов, указываются способы защиты от их магического влияния. Отмечаются особенности поведения женских и мужских демонических персонажей, вступающих в сожительство с реальными людьми. Архаичные этнокультурные сведения иллюстрируются примерами из китайских и славянских фольклорных и литературно-художественных текстов. В статье впервые сопоставляются мифологические представления китайского и славянских народов, связанные с верой в оборотничество демонических персонажей, оказывающих негативное (вампирное) воздействие на людей при сожительстве с ними.

Ключевые слова: вампирное сожительство; китайские верования; лиса-оборотень; славянская мифология; огненный змей.